

A woman with long blonde hair and blue eyes is smiling and holding a baby. The baby has blonde hair and blue eyes and is wearing a white shirt. They are in front of a wooden house with a window that has colorful decorations. The text is overlaid on the image.

**СОФИЯ
КОРАЛОВА**

**ВНУЧКА
ВЕДЬМЫ
ВОРОНИХИ
2 КНИГА**

София Коралова

Внучка ведьмы

Воронихи. 2 книга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70747480

SelfPub; 2024

Аннотация

Наконец Катя встретила свою судьбу, своего суженного, который принял её такой, какая она есть, вместе с её сыном, которому он дал своё имя и пытается стать настоящим отцом. Катя по-прежнему работает фельдшером, принимает пациентов и развивает свои способности как лекаря. Ведь ей придётся со временем перенимать дар от бабушки.

Конечно, приключения никуда от Кати и её бабушки не делись, а тут ещё и сын показал себя неожиданным образом. Поэтому читайте вторую книгу, скучно не будет.

Содержание

Глава 61. Жизнь в Ильинском после праздников	4
Глава 62. Дементоры в Ильинском, разве такое бывает?	10
Глава 63. Куда-то дочь пропала. Ты не знаешь, где она?	15
Глава 64. Папа приедет в гости	22
Глава 65. Интересные посетители у бабушки	28
Глава 66. Трудовые будни	34
Глава 67. А свадьба пела и плясала	40
Глава 68. Бабушка без дела сидеть не будет	46
Глава 69. Катя с Сергеем наконец-то дома	53
Глава 70. Попытка наезда на Вороницу	60
Глава 71. Жизнь в селе продолжается	66
Глава 72. Сила маминого слова	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

София Коралова

Внучка ведьмы

Воронихи. 2 книга

Глава 61. Жизнь в Ильинском после праздников

Антон всё-таки снял квартиру через два месяца после нового года в райцентре, производство налажено, а встречаться с Алисой так ему было проще. Он приезжал раз в день в цех, делал пробы, измерял температуру в помещении для созревания сыра. Они с Сергеем закупили и уже установили печи и паровые камеры для приготовления колбас. Сейчас Геннадий делал пробные запуски.

Правда, искали ещё двух специалистов, работы было много. Пока доходов не хватало покрыть расходы, но было видно уже, что производство обещает быть прибыльным. Ещё конце января он встретился с Фёдором Афанасьевичем, хотел, так сказать, официально попросить руки его дочери. Знал уже, что тот заочно считается главным в районе.

До сих пор они даже не встречались и вот, решившись, он попросил Алису «организовать» встречу с будущим те-

стем. Тот давно этого ждал, но предпочел не торопить события. После новогодней ночи он предложил Оксане сойтись с ним, пообещал узаконить их отношения, но после подписания контракта. Кто знает, как поведёт она себя потом? Хотя та ведьма обещала.

В принципе, условия контракта Оксану устраивали, ни на что особенное она не рассчитывала, после его смерти, если переживет его, получит нормальную такую пенсию «по утрате кормильца», своя квартира у неё и так есть. Как мужчина в домашней обстановке он был добрым и ласковым, заботливым. А чего ещё нужно? Детей ей не рожать, поздно.

Принял Антона Фёдор Афанасьевич сначала строго, хотел посмотреть, как отреагирует будущий зять. Но Антон и виду не подал, сразу попросил руки его дочери, заявив, что они любят друг друга и собираются после пасхи гулять свадьбу.

– Я соглашусь, но не раньше, чем на первое или второе июня. Считай, что это моя прихоть. Да вам разве не все равно, ведь Алиса у тебя там в селе каждый выходной.

– Хочу официальных отношений. Я сначала сниму тут квартиру, пока не запустим цех по производству мясной продукции, а потом мы с ней переедем в город, у меня там трёхкомнатная квартира в центре с подземной парковкой. Так что я не буду зависеть от вас.

Последнюю фразу он произнёс специально чуть громче.

– Да я и не настаиваю, чтобы ты был зависим, это хорошо, что зять не будет сидеть у меня шее, заглядывая мне в руки.

Кстати, там у тебя производство как бы на двоих, это не есть хорошо. Ты не можешь прибрать все в одни руки, в свои?

– Нет, даже не подумаю. Тут есть две причины – первая, я силён в одном, он в другом и вместе у нас получается хорошо работать. Я ему нужен, а он мне. Вторая – он женится на внучке местной ведьмы, причем такой, что я бы не хотел быть её врагом. Меня устраивает нынешнее положение дел, оно дает наилучшие результаты.

– Ладно, я тебя понял, не буду больше к этому возвращаться, возможно, ты и прав. Я говорил к тому, что иногда между партнёрами возникают разногласия, поэтому лучше был одному главным. Но раз у вас все слажено – молчу. А ты, Алиса, согласна с тем, что будешь женой этого человека?

– Да, папа. Я тебе уже говорила, что ответила согласием. Кстати, и я не против, чтобы Оксана была твоей женой. Ну, если при этом ты меня не обидишь.

– Насчет этого не сомневайся. Ну что, зятёк будущий, порюмочке?

– Фёдор Афанасьевич, я за рулём.

– Да брось, никто тебя и не посмеет остановить.

– Дело не в «остановить». У меня такая жизненная установка. Или на такси или трезвый. Такси здесь нет, поэтому я – трезвый. Да вам и самому приятней смотреть на меня трезвого.

На самом деле Фёдор Афанасьевич хотел напоить зятя и посмотреть на него, какой тот пьяный, но не удалось. Алиса

с уважением смотрела на Антона – надо же, не побоялся возражать её отцу. Таким образом, сватанье прошло нормально, стороны получили полное моральное удовлетворение.

Санаторий подействовал на Павла Петровича очень положительно. Он посвежел, помолодел, начал срочно убираться в доме, привлёк молодёжь на помощь. Причина – старый Новый Год на носу. А потом сказал, что ждёт гостей, вернее гостью.

– Папа, ну ты и ударился в загул, то Марию привез, то вот неожиданную новую гостью ожидаешь.

– Марию ты привез, так что не нужно говорить такое. А если она не решится приехать в гости, я поеду к ней сам. У неё есть квартира, потом, может быть, приедем вдвоем в гости.

– Тогда зачем я покупаю дом? Чтобы не было двух хозяек.

– Ты покупаешь, потому что Катя там работает и пешком ходить не будет на работу, да и ребёнок у неё. А с Олей я был знаком в молодости, любили мы друг друга, но наврали ей, что я женился, вот и разбежались.

– Вот какая история? Ну, тогда и сам Бог велел вам сойтись. Я рад в таком случае.

Перед самым 14 января Павел Петрович позвонил Оле и напомнил ей о том, что он ждёт и хорошо бы встретить праздник вместе. Ещё раз поколебавшись, она согласилась, договорились, какой электричкой она приедет. Честно, сомневалась она. Думала – придётся только обстирывать и уби-

раться за мужчиной и его сыном. И все равно ехала.

А тут и автономное отопление в виде котла, и машинка-автомат, санузел полноценный. Сын покупает дом в соседнем селе, жениться надумал. Живет с ним друг или напарник по работе, но тот собирается весной перебраться в райцентр. Всё не так, как она себе представляла. И готовит Павел Петрович сам, и дом содержит в чистоте.

Не работницей она будет, а действительно в любви и согласии жить со своей первой любовью. Конечно, сначала привыкнуть нужно будет. И сын вон как приветливо ей улыбается. Так она и осталась. Поехали после крещенских морозов к ней домой, привезли вещи, которые необходимые. Сдавать квартиру не стала, вдруг не уживется... Потом и сдала.

А у Кати наступил сложный момент в её жизни. Сыну исполнился год, он уже говорил – баба, мама, дай, пока, добиде (добрый день) и ещё парочку слов. Папа пока не говорил, его не учили. Но после той ночи ей хотелось видеть Сергея ежедневно, а не получалось. Тут коровы начали телиться, тут вопрос с молокозаводом, то одна комиссия, то другая.

И у неё после праздников начались большие косяками. Поджелудочная, печень, давление. Хорошо, перед новым годом зашла в аптеку и купила лекарства, что-то приступы хоть купировать. А тут ещё в крещенские морозы один полез пьяный в прорубь. А у него сердце больное... было. В общем, навалилось. К бабушке после рождества люди пошли.

Поэтому пришлось садить сына на санки, которые пода-

рили крёстные на рождество, и возить с собой на работу. Там поставили вторую кровать, взяли у кого-то в аренду, сын немного спал, немного гулял. Ну, в общем, навалилось как-то всё. Сергей дом купил в начале февраля, бабушка ходила перед этим и проверяла.

– Когда купит, пойдем с тобой, буду учить тебя чистить дом, вообще любое помещение. Наверное, ругались в доме когда-то много, немного грязи есть. Но это не страшно, чиститься легко. Но уже после того, как полностью все на себя оформит.

Бабушка пару раз показывала Кате принцип её работы, по субботам, когда Катя не шла на работу. Она в субботу принимала только с детьми. Это все знали, отправляла, не смотря на просьбы.

– Понимаешь, одного примешь – тут же придут и в воскресенье, и в субботу будет очередь до вечера. Понимаю, работа у людей, а я также не двухжильная. Вот пусть едут к бабе Зине, она даже в субботу не принимает.

Пока в Ильинском было затишье, относительное, конечно. Страсти кипели здесь, как и в любом населённом пункте. Вот шушукались, что Ворониха Таиске жениха приворожила.

Глава 62. Дементоры в Ильинском, разве такое бывает?

Ну вот как можно было так говорить? Знали ведь все, что Ворониха строга насчет этого, за всю жизнь не сделала ни одного приворота или рассорки. А Таиса достойна была счастья, как счастья материнства, так и простого женского счастья. И хоть знала она о разговорах, старалась не обращать внимания. Наоборот, вслух в магазине сказала, когда собралась очередь.

– Полощут меня языками те, кто сам к Даниловне покойной бегал за приворотом. Они и знают, что это такое. А на мне греха нет, мой муж просто во мне женщину увидел.

После её слов сплетницы немного поутихли.

Катя принцип работы магии уже знала, способности врождённые у неё были, кое-что и получалось. Вот только силу бабушка не передавала, рано ещё. Обычно перед смертью передают или когда совсем состарятся. А тут Кате замуж выходить нужно, родить ещё бы одного.

Где-то в первых числах марта, когда дни уже стали намного длиннее, но все равно Кате приходилось идти с работы в темноте, хорошо, без коляски и ребёнка, как раз распутица началась, она возвращалась домой после тяжёлого дня. После обеда были и пациенты с перевязками, и с обостре-

нием хронических заболеваний. Сейчас она торопилась рассказать всё бабушке.

У соседей смотрели телевизор, свет в окошках не горел, только приглушенный синий свет от экранов. Вдруг от дерева, которое росло прямо в заборе, отделилась какая-то тень и сделала шаг в её сторону. Катя была не робкого десятка, да и в селе все знали друг друга, вроде ничего не должно случиться.

Подойдя ближе, она рассмотрела, что это был мужчина. Он поздоровался, а потом спросил:

– Девушка, не подскажите мне, где тут ведьма живет? Я вон приехал автобусом, мне показали в эту сторону. Я пошёл, а какой дом не знаю.

Катя почувствовала от него какую-то угрозу, что-то не хорошее, но разобраться не получалось. Решила не говорить о том, что она её внучка, мало ли...

– Знаю, где живет, я как раз иду в ту сторону. Но я знаю, что она ночью не принимает, только до обеда.

– Ну а куда мне возвращаться? Сейчас уже поздно, переночую у неё, пусть утром и примет меня.

– Не думаю, но вам виднее, – осторожно ответила она и увидев, что бабушка уже стоит у калитки, облегченно вздохнула.

Они подошли вдвоем, бабушка молча оглядела незнакомца, открыла калитку и сказала:

– Катерина, в дом, быстро. Катя быстро зашла, а бабушка

закрыла калитку, потом сказала пришедшему:

– Я вечером никого в дом не пускаю. Приходи с утра.

Катя в дом не зашла, просто подошла к двери и слушала разговор.

– Я не на приём. Я хочу твою книгу, и я знаю, ты мне её можешь дать. Хочешь, я у тебя её куплю, деньги дам, тысячу двадцать. Больше, чем твоя месячная пенсия. Не продашь, заберу силой. Если ты что-то понимаешь и чувствуешь – сила у меня есть.

– Книга – не родовая сила, без неё ты ничто. Знаю, есть на тебе смерть не одной ведьмы, сейчас пришёл и за мной.

Бабушка пыталась отвлечь его, ведь за спиной внучка с правнуком были, ей проиграть никак нельзя было. Ворониха стояла по одну сторону калитки, мужчина по другую. Он начал двигать калитку, говоря при этом заклинания, а ведьма пыталась сопротивляться, говоря свои заклинания. Тут он почувствовал, что столкнулся с настоящей силой.

Ведьма стояла крепко, калитка не смогла подвинуться ни на сантиметр, колдун начал читать другое, вокруг него образовалось кольцо синего света. Ведьма знала, что это такое, но отступать было ей некуда. Откуда-то появились какие-то черные сущности, они сталкивались в воздухе друг с другом. А Катя как бы застыла у двери, на неё и не обращали внимание.

Заплакал в доме Андрюшка и как бы этот плач вывел её из оцепенения. Она приоткрыла тихонько дверь и взяла сто-

ящий в углу топор. Она видела, чувствовала, что сейчас калитка сдвинется и этот страшный человек ворвется во двор. Она видела светящийся круг, видела что-то летающее в виде черных тряпок вокруг этой пары.

Затем она замерла, продумала свои действия, взяла удобней топор и...как будто её что-то перенесло к калитке. Махнула топором и рассекла ему голову. Вместо крови брызнуло что-то святящее синее. И тут это что-то черное тряпье налетело, облепило этого мужчину, потом схватило и куда-то понесло в сторону леса.

На месте, где накапало крови, налетело много таких же существ, но маленьких, не больше вороны. Они толкались и старались выпить все капельки. Они пробовали сесть на лезвие топора, но Катя их сгоняла. А у бабушки сил не было отпустить калитку. Катя догадавшись, взяла её под руку и помогла зайти в дом. Потом завела в горницу, помогла лечь.

Андрюша ухитрился засунуть крышки от кастрюль в щели, они укатились, и он требовал их вернуть назад в манеж. Катя, укрыв бабушку, занялась сыном. Она пошла с ним на кухню, усадила на стульчик и начала его кормить. Бабушка как раз приготовила ужин. Она кормила сына и думала о том, сколько всего ей нужно узнать.

Она вспомнила кино о Гарри Потере, вот кого напомнили ей те летающие сущности. Потом подумала, что завтра утром нужно будет почистить место перед калиткой и на всякий случай замочить в растворе хлорки топор. Как ей объяснить,

если что, участковому, что она оборонялась от безоружного человека? И не только оборонялась, но и обороняла своего сына и бабушку.

Но, к счастью, сущности отнесли его в лес и обглодали плоть до костей, это уже узнали потом, летом, когда грибники нашли чей-то скелет. Но на сегодня вопросов было намноооого больше, чем ответов. Сын был сыт, теперь нужно было напоить бабушку её энергетическим чаем, потом накормить. Только теперь увидела Катя, насколько бабушка была сильной.

Катя прямо чувствовала её мощь, правда, тому гаду помогало ещё что-то, и бабушка в конце концов могла уступить. Что потом произошло бы, не хотелось даже думать. Неужели она будет такой же сильной? Нет, такого не может быть.

Она принесла бабушке чай, разбудила и напоила её. После этого бабушка села на кровать, а потом попросила помочь ей пойти на кухню и покушать.

– Катерина, объяснять все буду завтра. Утром встану и сама все уберу у калитки. Топор замочила, ну молодец. Катерина, всё завтра. Сейчас я буду спать. Андрюша пусть пока играет в горнице, мне он мешать не будет.

Катя всё перемыла, стирки было мало, и она оставила её на завтра. Завтра пятница и она все постирает.

Глава 63. Куда-то дочь пропала. Ты не знаешь, где она?

Наконец все было сделано, сын лежал в кроватке, засыпая. Она подошла к нему, погладила по головке, потом наклонилась и поцеловала в носик. Сын заулыбался, начал протягивать к ней ручки, чтобы она его укачала на руках, но Катя сказала ему – спи, сынок, потом укрыла ручки одеялом, и сама легла рядом на кровать.

Телефон звонил, он был переключен на беззвучный режим. Наверное, Сергей, но Катя отвечать не стала. На неё вдруг нахлынуло все, она заново прочувствовала все то, что пережила всего пару часов назад. Её начало трясти, полились слёзы. Она старалась плакать беззвучно, чтобы не мешать сыну. Именно его плач тогда заставили её действовать.

Она понимала, что, если бабушка отступит, наступит её очередь и очередь Андрюши. Она вспоминала, как летела с топором, как стукнула по голове, все остальное. В голове все начало кружиться, каким-то вихрем и эти сущности непонятные, казалось, летали рядом. Она побоялась, что сейчас закричит, поэтому, закрыв рот рукой, выбежала в сени.

Прислонившись к дверному косяку лбом, она дала волю слезам. Боже мой, неужели и она так будет стоять в противостоянии, а за спиной будет сын или внук, или внучка. За-

чем оно ей, зачем принимать Дар? Она закончит ещё курсы повышения квалификации и будет просто фельдшером. Не нужна ей эта бабушкина сила. Да пропади она пропадом!

Она убила человека, правда, этот человек убил бы её. Она это чувствовала, она видела все наяву... Вдруг её плеча кто-то коснулся. Она вздрогнула, повернула голову. Рядом стояла бабушка. Даже в темноте было видно, что она бледная.

– Пошли в комнату, Катюша, что же ты босая стоишь? Простудишься.

Они зашли в горницу, там горел свет. Бабушка села на постель, посадила рядом Катю. Потом начала рассказывать, что Катя поступила правильно, ведь это был единственный выход – уничтожить его физически. Он убил не одну ведьму, кое-кто из них перед смертью, надеясь, что тот пощадит, отдал ему свой дар. Но, по-видимому, дар был слабеньким.

Скорее всего, это он заказал Мишане принести книгу, правда, Катя об этом не знает. Её, бабы Светы, книга его бы не удовлетворила, он захотел бы, чтобы она передала силу. Хорошо, что Катя пришла домой.

– Бабушка, я не хочу принимать никакого дара, раз это сопряжено с опасностью для сына, для внуков будущих. Достаточно того, что я умею и без передачи дара, – сказала она глухо.

– Давай об этом поговорим лет через десять, хорошо? Раньше я этот вопрос поднимать не буду. А ты успокоишься, поменяется ситуация, а там и решишь. Хорошо?

Катя кивнула головой.

– Ну и ладненько, пошли на кухню, я что-то ещё поем, да и тебе успокоительную траву заварю.

Бабушка шла, опираясь на стены, видно было, что сил у неё нет совсем. Но она не столько кушать хотела, как хотела внучке заварить специальных травок, чтобы у неё прошла истерика, забыла она этот ужас, этих пожирателей плоти колдунов, чтобы успокоилась, но, чтобы и утром на работу могла пойти и дитё покормить грудью.

Этих пожирателей она сама впервые увидела. Слышала, читала в книге, но видеть – видела впервые. Катя помогла бабушке на кухне, помыла после неё тарелку, выпила чая и отвела бабушку в горницу, а сама пошла в комнату к сыну. Там лежал телефон на стуле рядом с кроватью. Она взяла его, увидела пять непринятых. Подумала, что Сергей может и приехать.

Мало ли что подумает. Она набрала его номер, Сергей сразу ответил, сказал, что выезжает. Катя сказала, что всё нормально, просто сегодня был тяжёлый день, а потом была с бабушкой и телефон не брала с собой. Сейчас все нормально, она будет спать, встретятся завтра. Она уже в кровати, ему также спокойной ночи.

Конечно, было всего только чуть за девять часов вечера, Сергей хотел увидеть Катю, даже чуть обиделся, но потом подумал, что, может, действительно был сложный приём. Утром она проснулась совсем в другом настроении. Ба-

бушка также после сна проснулась более бодрой. Катя с утра пошла к колодцу, чтобы принести бабушке ведро воды.

Увидев возле калитки посетителей, сказала, что бабушка сегодня плохо себя чувствует и принимать не будет. Те поворчали, что бабка капризничает, на что Катя, поставив ведро и взявшись за бока, сказала, что, если бабка не нравится, пусть других ищут. А бабушка живой человек, может и приболеть.

– Вы заболели, так вам можно, а она что, не имеет право? Я сама фельдшер и людей принимаю. И что, если я заболею, ко мне также придут с претензиями?

– Ну так не знали, что заболела, думали, просто не хочет принимать.

– У бабушки нет такого – хочет или не хочет. Есть может или не может. Всё, мне нужно на работу собираться, проходя и разговаривая с посетителями, она внимательно рассматривала землю, нет ли там капель крови. Но прошедший ночью небольшой дождик все смыл, даже если что-то там и было.

Ей пришлось собирать с собой сына и ехать с ним на работу, бабушка не смогла бы с ним остаться, была ещё слаба. Пока добиралась через грязь, немного опоздала. Но никто не возмущался, видели, как тяжело ей с коляской. Кто помоложе и поздоровее, помогли перенести коляску через пару ступенек, от болота колёса она почистила перед медпунктом.

И начался обычный приём. Она работала уже девять месяцев на этом месте, знала людей, знала, какие хронические

заболевания у посетителей. Принимала однажды и Марию, неудавшуюся невесту Павла Петровича. Никаких эмоций, она, в первую очередь, фельдшер. Всё просмотрела, послушала, написала, что принимать, как принимать.

В обед приехал Сергей, сказать ей, что он соскучился и хотел бы вчера её увидеть. В селе все знали, что они жених и невеста, видели, что никто ни за кем не бегал. Но некоторые пытались снова почесать языком, потом бегали к Воронихе снимать чирьи с языка. Она одной так и сказала – чирьи посадить могу, не трудно, а вот привороты – никогда.

– Серёжа, я вчера действительно очень уставшая была. Помогала бабушке и притомилась. Конечно, я бы в другой раз хоть на пол часика к тебе бы вышла, неужели бы нет.

– А ты сегодня с Андрюшей вдвоем на работе? Давай помогу отвезти вас домой. Бабушка занята снова?

– Нет, она плохо себя чувствует.

– Катя, а мы с Антоном паровую камеру запускали сегодня. Думаю, к пасхе у нас будет своя продукция. Тогда начну отдавать кредит.

– А давай мы свадьбу отложим ещё на месяц? Или хотя бы на две недели.

– Ладно, посмотрим. Дело в том, что у Антона с Алисой свадьба будет 2 июня, ну а у нас пусть через неделю после них. Не хочу в один день.

– И я не хочу. Ну давай, поехали домой ко мне, посмотрю, как там бабушка. Кажется, у нас нет обеда.

Но бабушка людей принимать не могла, а домашние дела делала, не будет же она лежать? Поэтому суп приготовила. Катя с Сергеем успели чуть-чуть полюбезничать, а потом он поехал по своим делам, Катя пошла кормить сына и себя заодно.

Она рассказала бабушке, что отправила посетителей домой, они придут завтра, если им действительно нужно, завтра и Катя задержится и попробует помочь сама, ведь бабушка её чему-то научила.

– Катерина, если не сложное, сама приму. Сегодня ещё не смогла бы принять никого. Смотрела с утра, следов не было? Я топор на всякий случай помыла хорошо, топорище сбила. Хотя пожиратели следов не оставляют. Корми Андрюшу, потом сама поешь. Думаю, больше ничего такого появляться не должно. Как он к бабе Зине не попал ещё. Она сама живёт.

Утром приехала только одна семья, выкатать рожистое воспаление было не сложно, поэтому бабушка сама управилась. Катя оставила сына на бабушку и ушла на работу. А после обеда бабушке позвонил её сын, Дмитрий.

– Мама, тут такое дело... В общем, Катя пропала. Оказалось, уже год или около того.

– Какая Катя? – не поняла сначала бабушка.

– Ну, внучка твоя. Она устроилась на работу в Москву, иногда звонила. Знаешь, у меня новая семья, я так не особо интересовался. А тут бывшая решила квартиру продавать, а у Кати там доля есть, нужна её подпись. Оказалось, она

родила, ушла в декрет. На работе не в курсе, куда она делась.
Ты посмотреть не можешь, где она, жива ли?

Глава 64. Папа приедет в гости

– Здравствуй, Димочка. Уже больше года не звонил, не интересовался, как тут я живу, может, умерла, может, помощь нужна? Как плохо тебе, так сразу вспоминаешь, что у тебя мама есть. Ну я хоть знаю – не звонишь, значит, не нуждаешься, значит, всё у тебя в порядке. А как там твоя мама, тебе знать не обязательно, так? Когда в последний раз был в гостях?

– Мама, ну виноват я, да, признаю. А когда приезжать? Я ведь работаю, дочку нужно летом на моря отвезти.

– Димка, голову не морочь мне. У тебя одна дочь, Катя. Что, на старости вторую решил со второй женой родить?

– Нет, мама, это Валина дочь, я же женился на женщине с ребёнком, ну ты ведь знаешь. Я ей отец.

– Ну отец и отец, а Катю почему забыл? И кто квартиру-то продает, ты или бывшая жена?

– Ну квартира бывшей, она и продает. Попросила меня, чтобы я к тебе обратился насчет Катьки, жива – не жива, в розыск ли подавать, а может, умерла, не дай Бог.

– Тьфу на тебя, чего ты дочь родную хоронишь раньше времени. Не померла она, живет со мной. Ей деваться некуда было, родные отказались, а ей куда с ребёнком идти?

– Ну да, нагуляла с кем-то...

– Закрой рот иначе язык прищью. А твой отец где? По-

лучается, сам байстрюк и своего внука байстрюком называешь? Она любви родительской не знала, вот и искала ласку. Как это так – родная мать не знала, где дочь! Это по каким таким законам? Хороша мать, не знает, что уже бабушкой стала. А не спросил, почему Катя бежала от отчима?

Возникла пауза, отец Кати молчал, обдумывая мамины слова. Да, он был байстрюком и ему было обидно, когда в селе его так называли. А сейчас он так назвал своего внука.

– Мама, мы к тебе в гости летом приедем, будет где переночевать?

– А почему не будет, Катерина замуж выходит, её будущий муж дом купил неподалёку. Места у нас хорошие, отдохнёте. Насчет Катерины – сообщите, когда нужно будет приезжать подписывать, она с работы отпросится и приедет. С ребёнком побуду я. Только вот ещё что, передай маме той, так называемой, что при продаже Катерина свою долю заберёт полностью.

У дочери её есть ребёнок, может ей всю сделку расстроить. И ты подстрахуй, хоть что-то сделаешь для дочки. Для родной дочки. И приезжай в гости с женой, буду рада видеть всех вас. Может, на свадьбу попадёте. В июне планируют. Сынок, не забывай меня, – совсем другим тоном закончила бабушка Света.

– Мама, приеду, обязательно. Прости меня, – неожиданно Дмитрию стало стыдно. Он ведь действительно целый год не звонил маме. Обиделся на что-то, уже не помнит. Когда он

вернулся домой, сказал своим, что этим летом на море не едут, едут на свадьбу к его дочери в село. И к его маме.

Вале, бывшей жене, он сказал, что Катя жива, живет с внуком у его мамы, приедет на сделку, одним днём, так что пусть приготовится, что свою долю Катя заберёт. А он подстрахует, чтобы расчет был правильным.

– Не поняла, как это свою долю? Мужу нужно выплатить долг, мы из-за этого квартиру продаем, себе какой-то домик в деревне купим, уже присмотрели.

– Не хочешь так, не продашь совсем, Катя приедет и поставит запрет. Выбирайте.

– Хочешь сказать, чтобы мы на улице остались?

– Не хочу этого сказать, но ты уверена, что твой тебя не обманывает? Уверена на сто процентов, что у него такой сумасшедший долг образовался? Я вон матери могу позвонить и узнать, куда деньги уйдут.

– Вы все ведёмское отродье, я своему мужу верю, а Катке не дам ни копейки.

– Ну-ну, продать квартиру не получится. А если она свою половину продаст кому-то, любому, дешевле, за половину стоимости? Ей в селе и это деньги. В общем решай, я и сам знаю, что твой тебя надурить хочет. К молодой хочет уйти с денюжкой.

Развернулся и ушёл, оставив бывшую в раздумьях. Давно она замечала, что муж приостыл к ней, руки стал протягивать, постоянно недовольный. А тут этот долг, мол, кар-

точный, поставили на счетчик или зарежут в подъезде. А то, что Дима что-то там чувствовал, она знала, поэтому и разошлись. Она хочет что-то соврать, а Дима раз и говорит, как было.

Не хотелось верить, но решила проследить за своим мужем. Через неделю убедилась, что Дима был прав. Встречается её милоч с женщиной лет на десять моложе. Значит, захотел её, Валу, в деревню, а сам половину денег за квартиру себе присвоить. Хитёр. При разводе ничего ведь не получит.

Ничего, продавать квартиру она раздумала, зато подала на развод. А что, никаких имущественных претензий друг к другу у них нет, общих детей нет. Пока суд да дело, от Кати пришла бумага, оформленная через суд на запрет продажи её доли квартиры. Как оно там оформляется, не знаю, но извещение т.н. мама получила.

Тем временем бабушка пришла в себя, снова принимала двоих с утра, а больше и не было. Они с Катей прогребли двор, огород был вскопан Геной и Мишаней ещё с осени, так что посадили лучок, укроп и петрушку на первую зелень. Андрюша усилено им помогал, правда вымазался весь с ног до головы.

Вспоминала Катя, как приехала с ним в сумке – кенгуру. Прошло одиннадцать месяцев, а как будто прошло одиннадцать лет. Ехала с таким страхом сюда, думала, не сможет тут жить. А вон как получилось. Они зашли в дом, нужно было сразу отмыть сына, у него каким-то образом было пол-

головы в чернозёме.

Неожиданно позвонил телефон, звонок был с незнакомо-го номера. Она ответила.

– Дочка, привет, это я, твой папка. Узнаешь?

– Ой, папа, а как ты мой номер телефона узнал? Неожиданно, но приятно.

– У меня есть свои источники. Как ты, как сын?

– Папа, я работаю фельдшером, Андрюше уже год и три месяца, скоро будет год и четыре. Живу у бабушки Светы, она мне помогает с Андрюшей. А ты как?

– Да потихоньку. Прости, не звонил, не знал, что дедом стал. Надеюсь исправиться. Я вот по какому поводу звоню. Слышал я краем уха, что ты замуж собираешься, вот хотел приехать на свадьбу. Только мне отпуск дадут не раньше двадцать пятого июня. Так как, подождёшь папку?

– Папа, это с женихом нужно обсудить, но я думаю, он согласится. Ты все равно приезжай, на свадьбу или просто в гости. Я вас всех жду. Я там выслала бумагу, мне помогли её оформить, чтобы мама квартиру без меня не могла продать.

Они поболтали ещё немного, потом отец попросил дать трубку бабушке. Поговорил с ней, рассказал новости о Валентине. Довольна была бабка, что сын хочет приехать, ох как скучала она, сколько думала о нём ночами. Не плакала, нет, но сердце так болело. Да ещё сын в разговоре намекнул, что «увидел», что Валентину хотят обмануть.

В общем поговорили, бабушка Света даже на лице светлее

стала. Потом в две руки отмыли своего чумазика, постирали курточку и брюки, повесили проветриваться и сохнуть на улице. Бабушка с Андрюшей стали кушать готовить, а Катя – ну естественно, – позвонила Серёже. Рассказала, что её отец хочет быть у них на свадьбе, но это после двадцать пятого июня.

– Катя, я хочу свадьбу прямо завтра, но пока дом не готов к переезду. Хотя я могу и у вас поселиться. В общем, хотел пятнадцатого, будет двадцать пятого. Ты как, не хочешь вечером покататься на машине? Когда сына уложишь спать?

– С удовольствием, Серёжа. Бабушку предупрежу только. Она по-прежнему пила отвар, который ей варила бабушка.

Глава 65. Интересные посетители у бабушки

Дело было не в том, что, Катя сэкономила на таблетках, просто чувствовала, что этот отвар ей лучше подходит, там ведь были подобраны травы и добавлено чуть – чуть магии. Катя научилась уже чувствовать такое – где есть магия, а где нет. Не зря бабушка её по вечерам учила. А что делать, кто её потом научит.

А пока знания будут, силу получит позже. Вот и на этой неделе пришла женщина на приём. Давление прыгает, слабость во всем теле, волосы тусклые, а анализы хорошие. Катя её и направляла на анализы. Причем и уровень холестерина только немного повышен, все остальные показатели биохимии в норме, кардиограмма хорошая.

Присмотревшись внимательнее, Катя увидела, как что-то тёмное вокруг головы и в районе лопаток. Она и спросила, верит ли та в магию, в разные порчи.

– А что? – пациентка сразу покраснела.

– Ничего, кажется, на вас порча. Я не утверждаю, но я бы посоветовала сейчас пойти к Воронихе, пока обед не наступил, можете и не заходить к ней, бабушка вас у калитки встретит. Если есть порча, будет снимать, договоритесь на когда. Если нет, то будем дальше искать, поедете в област-

ной центр.

Дело в том, что Катя не стала говорить, что Ворониха – её бабушка, хотя почти все знали. Просто делали вид, что не знают.

– Ага, спасибо, я пойду сейчас к ней.

Когда она выходила, Катя подумала, что какая-то странная порча на женщине. Ей пришлось увидеть порчу уже на трёх людях, они были не такие.

Пациентка, выйдя от фельдшера, отошла немного и стояла, размышляла – идти или не идти. А потом, решившись, поспешила к бабушке. Та, как и говорила Катя, встретила её у калитки. Поздоровались, бабушка попросила повернуться спиной, а потом сказала:

– Ну и зачем тебе это было нужно? Хотела соседке зло сделать, а подсадила себе гадость. Ну вот начитаются всякой ерунды и начинают мнить из себя ведьму. Это же тебя высосет, от силы месяца два проживешь. Эхх... Ну что, будем снимать? Тогда завтра к девяти приходи. Если кто будет первым, я предупрежу, что ты занимала.

– То есть, это не соседка мне, а я сама?

– Да, соседка у тебя та ещё... но до порчи не додумалась. Это же убийство, не каждый на это решится. Короче, если в девять не будешь, то... То снимай сама, как прицепила, так и снимай. Только напиши сразу завещание, у тебя же муж и мама, будут ругаться между собой. Иди уже, у меня внук плачет, проснулся.

Женщина завещание писать не хотела, поэтому была у Воронихи ещё в половине девятого. Вот сегодня бабушка и хотела обсудить с Катей диагностику такой порчи, но Катю жених пригласил покататься немного в машине. А они проехали немного, а потом решили посмотреть, как идёт ремонт дома, в который планировали переехать сразу после свадьбы.

Дом был небольшой, всего две комнаты и кухня, но главное, он стоял на небольшом фундаменте и нижние венцы были сухими. Сергей решил достроить ещё две комнаты, санузел, все сверху обложить кирпичом, поменять окна и двери. Достройка также должна была быть на фундаменте.

Катя радовалась тому, что перестройка дома идет полным ходом, дом казался ей огромным, хотя был обычным. У Сергея сыр шёл нарасхват, подали на присвоение авторского права на оригинальный рецепт сыра. Бабушка обещала, что у них все получится. Поэтому деньги мужчины вкладывали в развитие бизнеса. Это была их основа.

Из-за этого и перестройка дома шла медленно, нужны были деньги. Хотя Антон и вложил пока больше своих денег, что они закрепили юридически.

Катя с Сергеем слились в жарком поцелуе, ноги стали ватными, жаркая волна поднималась снизу. Сергей думал о том, как же ему дорога эта внучка ведьмы со своим характером, который сочетал доброту и жёсткость. Думал о том, что ему очень повезло. Сегодня долго задерживаться не получалось, пришлось с сожалением расставаться.

Правда, расставались до завтра, Катя даже не успела нормально рассказать о том, что отец приедет со своей семьёй к ним. То, что мама так и не позвонила, ей было все равно. Как-то не чувствовала она к маме ничего. Может, потому что она в свое время верила своему новому мужу, который наговаривал на Катю. Он ведь чуть её не изнасиловал.

После посещения ведьмы прошло почти четыре месяца и как-то почувствовал себя Фёдор Афанасьевич не очень. Сразу подозрение пало на Оксану, не она ли ему чего подсыпает. Ну, после того, как Ворониха ему все обрисовала, а потом на допросе Ляля призналась, что собиралась приворожить его, он уже не доверял никому.

Никому ничего не сказав, поехал он снова в Ильинское, дорогу уже знал. Бабушка как раз гуляла во дворе с внуком, но почувствовав, что едет гость, подошла к калитке с ребёнком. Он вышел из машины, хотел сразу калитку открыть и зайти, но взглянув в ледяные глаза ведьмы, спросил учтиво:

– Хозяйка, можно войти?

– Войти можно, но в дом идти не нужно, я вам во дворе всё расскажу, мне нет на кого внука оставить, – с этими словами она открыла калитку и показала на скамейку.

Тот грузно сел, хотел задать вопрос, но ведьма его опередила:

– Ну что, приболел, соколик? Не переживай, магии тут нет. Твоя жена, с которой ты живешь, больше всего не хочет, чтобы ты помер. Готовит тебе свежее. Но... тебе диета нуж-

на, заниматься физически чем-то. Раньше –то как за собой следил? Жених потому что был. Да, скоро у нас выборы, ну как скоро, как у всех, в сентябре. Так вот, в этом году будет немного не так.

Приедет к вам первое лицо из области, после того, что называется выборы, назначит он своих людей и вы окажетесь ни у дел. Это будет неприятно и можете и заболеть более серьёзно от этого. Поэтому лучше сослаться на плохое самочувствие и подать в отставку. Зато вы не будете уволены, сами ушли. Кое-какие позиции сохранятся за вами.

Вложите деньги в зятюу половину, типа как какую-то долю выкупите, потом она дочери пойдёт, ну или внукам. Если весной поедете с женой в санаторий, здоровье наладится. Но на свою жену грешить не нужно, у неё к вам уважение и хорошее отношение. Послушаете меня, будете на коне. Вот после санатория и подавайте в отставку.

– Мдааа, прямо все знаете. Говорили мне о варяге из области, не верил. Ну что, благодарю. Насчет доли – подумаю. Всё равно моей семье когда-то достанется, а мне будет интерес какой-то, не дома киснуть.

С этими словами он протянул Андрюшке пятитысячную бумажку, со словами – на конфеты и вышел, не попрощавшись. Бабушка забрала деньги у внука, повела в дом вымыть руки, говоря при этом:

– Своим детям будешь такую бяку давать, А если это в рот возьмет ребёнок?

Андрюша требовал у бабушки – дай, дай, но бабушка дала ему маленькую сушку и снова вышла во двор. Катя приняла последнего пациента перед обедом и пошла домой. Завтра пятница, послезавтра она с Сергеем и Андрюшкой до обеда поедут в райцентр, посмотрят что-то для дома, она купит сыну сапожки для огорода. Скоро сажать картошку.

Сына куда денешь – с собой только. Комбинезон бы ещё купить на запас, чтобы менять было на что, когда та одежда будет в болоте. Серёжа всегда старался купить за свои деньги, говорил, что раз женится, значит, это и его сын теперь. Кстати, Оля очень хорошо принимала Катю с её малышом, когда они приезжали в гости. Таскала его на руках, баловала.

И Павел Петрович не уступал, видел, что Катя будет отличной женой его сыну, под стать. Вот такой характер ему всегда нравился.

Глава 66. Трудовые будни

Жизнь шла своим чередом, посадила Катя с бабушкой картошку, конечно, помощник у них был, а как же. Они картошку раскладывали, а Андрюша вынимал из ямок и складывал в старое ведёрко назад. Так что, возможно, какая ямка была и пустая. Серёжа обещал приехать помочь, но у него там получилась крупная авария и он был вместе с рабочими.

Нужно было менять весь механизм, ребята чинили на месте все, хорошо, что деталями Геннадий запасся, хозяйственный он был мужчина. Конечно, Сергей сказал, что купит он бабушке картошку, ведь он у себя не сажает, но бабушка Света только отмахнулась. Она и Кате посоветовала грядку вскопать на огурцы и на свёклу с помидорами.

Но пока времени не было, да и не жена она ещё официально, чего ковыряться в огороде? Поэтому все свободное время помогала в огороде бабушке. Андрюшка уже не ходил с ней на работу, только очень изредка. Бабушка старалась его учить садиться на горшок. В начале мая, после пасхи, Алиса с Антоном подали заявление в ЗАГС.

Дата уже была заранее согласована, второе июня. После свадьбы Фёдор Афанасьевич планировал в санаторий с женой поехать, а потом решил, что прислушается к совету ведьмы и подаст в отставку. Решил перед свадьбой ещё раз приехать на производство, на этот раз без предупреждения. То-

гда его ждали, чуть ковры везде не постелили.

Теперь он хотел вложиться и получать прибыль, поэтому должен был все увидеть без прикрас. Приехал сам, без водителя, он все чаще стал ездить сам, привыкал. Антона не было, он уехал с невестой в областной покупать наряды, себе и невесте. Естественно, там другой выбор, есть несколько свадебных салонов. Сергея на месте также не было.

За все время сколько же совхозов и колхозов пересмотрел Фёдор Афанасьевич, ещё когда агрономом был послан в один из таких. Теперь вон – фермер. Он не стал ничего объяснять Геннадию, который сразу спросил, что ему нужно.

– Так, по делу приехал. А производство сыра, мясной цех? Могу посмотреть?

– Нет, там допуск нужен, там только технолог и руководство. Я туда также не имею право заходить, там же стерильность, нужно халат, маска, головной убор.

– Ну, ладно, я понял.

Тем временем Геннадий сообщил Сергею о странном посетителе, рассказал о его внешности. Конечно, Сергей насторожился и просил держать его в курсе. Он ездил к мастеру Ивану на станцию, поэтому не мог все бросить и вернуться. Тем временем Фёдор Афанасьевич осмотрел все, что мог. Конечно, не так, как в прошлый раз, но было чисто.

Ковровых дорожек никто не стелил, но молоком напоили свежим. Была большая разница, между той фермой, на которой он начинал свою деятельность, и этой. Задав несколько

вопросов Геннадию, узнал, что Сергей очень занят, он специально поехал в одно важное место, от которого зависит ремонт узла (Гена показал на техническое помещение).

Хотелось бы посмотреть на сыроварню, но вот незадача – не пустили. Сказали – руки, мол грязные, шляпа не того фасона. Ладно, приедем в следующий раз. В принципе, все понравилось, нужно было думать.

Серей приехал через полтора часа, его токарь принимал без очереди, но и бросить все и уехать – обидеть и оборвать с таким трудом налаженные связи.

– Интересно, что этому начальству нужно? Что он высматривал? – размышлял Сергей. Дома было пусто, отец с Олей поехали к ней на квартиру, решили – таки её сдавать, чего пустой будет стоять? Коммунальные только зря платят. Приготовил щей из щавеля, порезал яичко туда, потом добавил в миску сметаны, отрезал ломоть хлеба и поел.

Хорошо, хозяйства не было у них, только кот, который откуда – то пришёл и остался. И отец, хотя раньше не любил живности, привязался к нему. Сейчас, когда Павла Петровича не было, кот Афанасий (так называли) спал на его кровати. Но еду требовал от Сергея. Да и гладить его требовал. Покормив и погладив кота, он поехал на производство.

Там проверил цеха, сыр созревал, мясо завтра можно было отправлять в копильню, Антон приедет и отправят. Мог бы и сам с подсобником сделать все, но предпочитал пока с Антоном. Тот переехал в прошлом месяце в райцентр. Хотел

снимать, но у Алисы там есть своя квартира, она предложила переехать к ней, все равно через 3 недели свадьба.

А свой дом Сергей не успевал закончить, придётся, скорее всего, поселиться на время в Медовую, к бабушке приедут гости. Ну, там может быть, будет лучше, будет кому смотреть за Андрюшей, Оля же не откажется. Он уже научил его говорить папа. А достроит дом, на зиму и переедут. Будет возить сейчас ежедневно Катю на работу и с работы.

Подумав об этом, Сергей повеселел, а то его мучило то, что ему некуда молодую жену привезти. Теперь нужно будет согласовать все с Катей сначала. Ведь не хорошо, просто поставить её перед фактом. Думал, что в мае все наладит, но то одно вылезало, то другое. Вроде и доход пошёл, но кредит нужно платить.

Вечером он встретился с Катей, заодно сообщил бабушке, к которой он теперь относился, как к родной, что приезжал отец Алисы, что-то вынюхивал, все рассмотрел. Интересно, что ему нужно?

– Так долю хочет выкупить у вас, вот и смотрел, что и как.

– Светлана Акимовна, я свою часть никому продавать не буду, ну максимум 5 процентов, не больше.

– Да, думаю, ему больше и не нужно. Возьмёшь миллион, достроишь дом, купишь какой-то нужный станок или что там тебе нужно.

– Ну, миллион двести, тогда соглашусь на 5 процентов. У меня вон Андрей растёт, есть кому передавать.

– Я предложила, хозяин ты.

– Катя, я не успею к свадьбе дом закончить. Предлагаю временно поселиться в том доме, где отец с Олей живут. Буду возить тебя на работу и с работы, а что делать, пару месяцев, думаю, погоды не сделают. Да и Оля за Андрюшей присматривает.

– Андрюшу ко мне возите, я сама присмотрю. Неужели я его отдам кому? Привыкла, год уже он здесь. Ну а тебя буду подгонять, чтобы не расслаблялся. Кате хотелось бы самой быть хозяйкой, как и любой женщине.

Они поехали покататься, встали в лесополосе. Пели соловьи, цвёл терн. Над ними пролетела крупная птица, сова, кажется.

Антон приехал на следующий день, Сергей рассказал ему о том, что его будущий тесть приезжал с проверкой, когда там никого из них не было. Тот пообещал узнать, потом загрузили мясо в коптильню. Они только начинали опытным путём выбирать лучший режим. Антон делился с Сергеем многим. Рассказывал, что Алиса оказалась совсем не той, какой он себе представлял.

– Представляешь, не транжира, обед худо – бедно готовит, рубашки, правда, гладить не умеет, ну не приходилось. Но я могу и сам погладить. Думал, что у такого отца она будет мне мозги выедать – ничего подобного. И поделюсь секретом – мы ждём ребёнка, примерно уже два месяца.

– Поздравляю. Только никому не хвались, говорят, сгла-

зить могут. А я вот дом никак не закончу, что купил. Там ещё на три месяца работы. Хочу удобства, как у меня в отцовском доме.

– Мда, а у Кати ещё и здесь работа. А может, в район переедете? Устроится в поликлинику медсестрой.

– Нет, не согласится. Сам пойми, она тут нашла себя, да и опять–таки, бабка тут. Я ей как-то намекнул – и слушать не хочет об районе. Ладно, там увидим. Ну что, включаем на новый режим?

А мама Кате так и не позвонила, но отец ещё раз подтвердил, что они приедут, билет уже взял заранее.

Глава 67. А свадьба пела и плясала

Катя, конечно, ждала её звонка, но говорю, заранее, так и не дождалась. У мамы была депрессия, так она узнала об измене своего мужа и что тот собирался её кинуть на деньги. А она ему слепо верила. Тем временем бабушка продолжала учить Катю своим знаниям. Когда картошка была посажена, грядки засеяны, разбудила бабушка Катю на самой заре.

– Пошли, Катерина, будем учиться домашней магии.

Они вышли на огород. Небо было ещё серо-розовым, где-то на востоке пробивались первые лучи солнца, окрашивая землю в алый цвет. Бабушка велела повторять за ней – и слова, и действия.

– Теперь все взойдет и будет расти и без удобрения. Конечно, поливать нужно, чтобы корнеплоды были сочными, а огурцы твердыми, прорыхлить, а сорняки, ты уже в прошлом году удивлялась, расти не будут. Ну, теперь пошли в дом, доделаем всё уже дома.

Катя старалась повторять все в точности, запомнить все. И каким-то образом все это уложилось в её памяти. Она прикрыла глаза и мысленно повторила все бабушкины действия, затем посмотрела на бабушку и да кивнула, очень довольная.

– Вот, а останешься ночевать у Сергея, встанешь рано-раненько, я тебя разбуджу, и сделаешь все у них на огороде. Чтобы полностью запомнить. Не думаю, что кто-то, если и уви-

дит, будет удивляться. Все ведь знают, что ты внучка ведьмы. Со временем вообще привыкнут. А сейчас ложись, рано ещё, чтобы вставать на работу.

И правда, Катя легла и тут же уснула. Проснулась в семь, как обычно. Ближе к концу мая фермеры поставили первую крупную партию мясных деликатесов в торговую сеть, чему поспособствовал уважаемый Федор Афанасьевич. А вот перед этим он напросился посмотреть оба цеха, потом завел с владельцами бизнеса разговор. Он предложил выкупить у них долю.

Как и решил Сергей, он предложил 5 процентов своей доли и ни десятой доли больше и за цену миллион двести. Он понимал, что тот не отвяжется, если просто отказать, может устраивать неприятности. Понимал и то, что, отдав Антону эти проценты, он будет давить на зятя. Ведь у Антона будет больше половины. Об этом он поговорил с Антоном накануне.

– Давай не торопиться, Серёга. Он мне уже делал предложение такого рода, но я отказал ему. Ну что, его не переделать. Но есть и Алиса, за которую я не отвечаю, потом могут быть дети. Серёга, мы с тобой поднимаем вдвоем этот бизнес, ты вкладываешь свой огромный труд, я деньги и свои знания.

Ты спас меня тогда, отвез к бабке этой, потом помогли с Катей вернуть мне Алису, поэтому я в долгу не останусь. Как только эта доля попадёт ко мне, я тебе её снова продам, за

те деньги, которые ты думаешь получишь. Я понимаю, что разговор будет с тестем, уже он намеки мне делал. Лучше сейчас продать ему, чтобы он не наезжал. Власть у него в руках.

Фёдор Афанасьевич, пожевал губами, потом сказал восемьсот и семь процентов. Но Сергей ответил – я свои слова не меняю, вас не заставляю. Не я продаю, это вы хотите купить. Думайте. Если да, мы оформим это нотариально. Тот сказал, что позвонит. Не хотел просто так сдаваться.

Но через два дня перезвонил и пригласил к нотариусу. Сергей не стал рисковать, попросил бабушку Свету поехать с ним, хотя и папки могло быть достаточно. Конечно, когда Фёдор Афанасьевич увидел бабку, поменялся в лице и оформил все без подвохов. Бабка просто смотрела на него в упор все время. Понимал, что чревато будет для него обманывать.

– Благодарю вас, Светлана Акимовна. Как я понимаю, была у него мысль кинуть меня?

– Его могила не исправит. Пришлось держать его в рукавицах, – ответила бабушка.

То, что он скоро уходит в отставку, она никому не сообщала. Ведь это личное, кто бы он не был, а рассказывать чужие тайны бабушка не собиралась ни при каких обстоятельствах. Это был её личный кодекс чести.

Когда усаживались по машинам, Фёдор Афанасьевич слегка наклонил голову перед бабушкой в знак того, что оценил все. Он понял, что Сергей не в курсе, что тот подает в от-

ставку через две недели. Она так же слегка кивнула и села к Сергею в машину. Денег как раз хватило, чтобы доделать дом и докупить необходимое оборудование для упаковки.

Пока упаковывали в плёнку и клеили этикетки вручную. После продажи доли в работу подключился и сам владелец этого кусочка. Но он также занимался важной составляющей компании – реализацией. Он лично объездил все торговые места и договорился о сбыте. Может, он себе какие-то 2-3 процента и наваривал, но главное, продукция продавалась.

Можно сказать, компания состоялась. Вот – вот должны были прислать документы, закрепляющей за ними торговую марку – сыр Ильинский, имеющую оригинальный вкус. Ну, конечно, подавались документы лично, при помощи красной папочки. В неё уже и Антон верил.

А потом была свадьба Антона и Алисы, на которой были и Сергей с Катей. Сергей был свидетелем, у Алисы была свидетельницей её подруга. Как же та подруга старалась клеить Сергея, просто до неприличия. Видя её потуги, он ей сказал:

- Анечка, не старайся, у меня есть уже невеста.
- Невеста не жена, подвинется, все ещё может быть.
- Просто ты не в моём вкусе, не старайся, найди кого-то другого, пока не поздно.
- Ты ещё пожалеешь!
- О чём? Что не тра-хнул тебя? Аня, а вот теперь ты мне просто противна.

Сергей был вынужден участвовать во всяких дурацких

конкурсах, которые организовала тамада, конечно, ей раньше приплатила Аня. Но Катя зорко следила за ней. И когда заметила, что та что-то сыпанула в фужер Сергея, прошла через весь зал, молча вырвала бокал из рук Сергея и сунула Ане со словами – пей сама.

– Да что за мансы? – возмутилась Аня.

– Я сказала – выпей, если там ничего нет, кроме шампанского, чего боишься?

Алиса, которая сразу догадалась, что случилось, зная, чем грешна бывает её подруга, поддержала Катю. Но Аня просто выплеснула шампанское под ноги Кате.

– Милая, это не самая лучшая для тебя подруга, не находишь? Она и мне глазки строила, – шепнул жене Антон.

– Да? А что ты молчал до сих пор?

– Думал, женимся, она отстанет. Надеюсь, я вижу её в последний раз.

– Я также вижу её в последний раз. Не будем возвращаться к этой теме.

Она что-то шепнула водителю отца, который иногда исполнял роль его телохранителя. Через двадцать минут Аня, не догуляв на свадьбе подруги, резко куда-то уехала. Её отвезли просто в пансионат для отдыха, закрытого типа. На месяц, чтобы привести её мысли в порядок.

На свадьбе были всё руководство района, были нужные люди из области, в общем, папочка постарался. Поэтому Кате нужно было посидеть в парикмахерской и купить себе ши-

карный наряд. Как невесте бизнесмена. Сын был с бабушкой Катей, хотя Антон приглашал и её на свадьбу.

– Не бойся, потом приедете сразу после свадьбы ко мне, буду чистить, если что найду. Только сразу. Катя также при-
смотрит, чтобы ни букет невесты никто не трогал, из ваших бокалов никто не пил.

Конечно, у них была путёвка на следующий день на моря – океаны, но Антон предложил Алисе с утра перед дорогой за-
ехать к бабушке, пусть проверит, на всякий случай. Неожиданно Алиса согласилась. Было найдено парочка небольших порч на Алисе, завидовали ей с таким женихом. Это убралось очень быстро, порчи были самодельные. Был шепоток на Антоне.

Естественно, на потерю денег. После чистки они оба улетели отдыхать. Впереди две недели отдыха. И мечта Алисы осуществилась – она вышла замуж и ждёт ребёнка.

Глава 68. Бабушка без дела сидеть не будет

Сергей заехал к Кате и, вежливо поздоровавшись с бабушкой, сказал, что заберёт в выходные Катю к себе. Осталось две недели всего. Бабушка смотрела на Сергея, молчала, но потом вынесла свой вердикт:

– А забирать к загсу откуда будешь? От себя? Кстати, о венчании в церкви договорились? Матушку недавно видела, она спросила.

– Ой, совсем не подумал. Завтра утром заеду и договорюсь, спасибо, что подсказали. Насчет переезда – я хотел после свадьбы также, как и Антон, полететь на море. Хоть на неделю. Ну и Андрюшу с собой возьмём.

– Вы как себе там решили, не знаю, а ребёнка я на это время у себя оставлю, тем более гости будут – управимся, он там будет точно мешать. И почему неделю – только раззадориться, не случится ничего с твоим хозяйством. Антон приглядит. Вот приедешь и перевезёшь к себе. А то придётся на десять дней кроватку новую покупать ребёнку?

Нет, сам подумай – одежда ребёнка, коляска, игрушки – они нужны будут здесь. А у Кати вещей мало – две сумки от силы. Поэтому приедете, сразу и перевезёте. Катя, ты как думаешь? Может, ты хочешь все-сейчас переехать к Сергею?

Ты же знаешь, что все на твое усмотрение.

– Бабуль, в принципе, хотела переехать, но ты права, это возиться туда-сюда с детскими вещами. Серёжа, подождём ещё две недели? И я переживаю, как сын перелёт перенесет, если бабушка сможет – пусть побудет с ним. А то ни поплавать в море, ни позагорать на солнышке не смогу.

– Ну, две недели – не два года. А с батюшкой завтра встречусь и обговорю все. Я, кстати, планирую накрыть столы у нас во дворе, возле нашего с тобой нового дома. Я все продумал, где готовить, где сидеть. Заказал палатку, уберём две стенки, оставим боковые. Как раз тепло будет. Лавки обмотаем тканью.

– Ну вот и решили, – платье моё заканчивают переделывать по мне, фату расшили. Свидетельницей будет знакомая медсестра из поликлиники. Я её знаю, часто пересекаюсь, когда приезжаю туда. Ведь подруг у меня здесь нет.

В общем, организационные вопросы решили, свадьба эта была первой и для Кати, и для Сергея. С батюшкой договорились на время, матушка всегда поддерживала Катю, на день рождения крестника подарила ему велосипед, на рождение – медведя и костюмчик на лето.

Но Катя переживала, как встретится с отцом, как все пройдет, где они все заночуют в маленьком доме. Но бабушка сказала, что одну ночь она переспит с внучкой на одной постели, а потом пусть переезжает. Хотела бабушка сделать ритуал в последнюю ночь на счастливую семейную жизнь. И

оберег на свадьбу повесить от лихого глаза и дурных людей.

Всех пациентов Катя предупредила, что с 27 июня идёт в отпуск, тут вопросов не было. Ей и отпускные полагались. Когда заканчивалась работа, бабушка привозила ей Андрюшку с коляской и Катя шла готовить шалаши для свадьбы, полола сорняки, наводила порядки в доме, ведь будут все смотреть, в каком доме будет жить семья их фермера.

Само – собой, скважину Сергей уже пробурил, два деревянных новых туалета установили, площадку для танцев и шалашей приготовили и отсыпали. Катя все думала, как она будет отдыхать на море. Она там была, когда ей было четыре года и почти ничего не помнит. Только помнит, что было холодно в ноги. Они поехали в Крым, а там был шторм.

Вода перемешалась и была практически всю неделю холодная. Поэтому решили не рисковать и полететь в Стамбул, тогда туда путёвки стоили не дорого. То, что бабушка сама предложила побыть с сыном, было здорово.

И наконец канун свадьбы. Она и ждала этого момента и было ей немного страшно – теперь она будет полностью самостоятельная. Она и до бабушки была самостоятельной, но не боялась, если ошибётся. А потом жила с бабушкой. Платье висело на стене, готовое, рядом фата. Туфли были удобными, она походила в них по дому и двору – ничего не мешало.

Наконец Сергей с Катей поехали встречать отца с его женой и сводной сестрой. Те сошли на перрон с двумя чемода-

нами и сумкой. Стояли, оглядывались. Сергей легонько подтолкнул её, мол, смелее. И Катя вышла быстро из машины, замешкавшись не более минуты. Потом вышел следом Сергей. Обнялась со всеми, представила жениха.

Загрузив сумки в багажник, потом уселись все в машину и поехали в село. По дороге Вика, сводная сестра, с интересом смотрела по сторонам. Хоть Орехово – Зуево не бог весть какая цивилизация, но населения больше, да и это районный центр Подмосковья. Она с тоской думала, что лето пропало. Едут к этой Катьке, которую она видела от силы раз десять.

Все её мысли были написаны на лице, поэтому отец и сказал ей, чтобы не расстраивалась раньше времени. Сам он не был в селе лет пятнадцать. Когда вышли из машины, к нему подошла мать, и он вдруг обнял её, прижал к себе и прошептал:

– Вот я и дома. Прости меня, мама.

Она вытерла углом платка слёзы и подошла потом к Вале, жене сына, поздоровалась, потом поздоровалась с Викой, пригласила в дом. Там их ждал уют и пироги, которые она напекла, ожидая гостей. Гости поселила в горнице, она была самым большим помещением в доме, сама перебралась в ту комнатку, в которой сейчас жила Катя.

До этого бабушка жила там. Сергей, сославшись на занятость, уехал, гости сели за стол. Разговоры точились вокруг свадьбы Кати, внушка, которого Дмитрий держал на коленях, о том, какие планы на завтра. Валя сказала, что они планируют

ют в конце лета положить Вику на операцию, уже дали квоту.

— Я увидела сразу. Димка, ты чего молчал? Я бы заранее мазь приготовила. Да и приехали ко мне сразу, как появился это на позвоночнике. Постараюсь поправить, конечно.

— Не нужно туда лезть, это врачи должны делать, — поджав губы, ответила Валя. Бабушка Света посмотрела на неё и ничего не сказала. Завтра у внучки свадьба, не нужно портить настроение.

Приехал Антон утром, забрал Катю и родственников в Загс, конечно, бабушку и Андрейку также забрали. Потом после загса поехали на венчание, потом женщины из села накрывали на столы, помогала немного и Валентина, а Катя с мужем (теперь уже с мужем), поехали к вечному огню, поехали к мосту, фотографировались. Потом была сама свадьба.

Всё было очень здорово, бабушка иногда приходила посмотреть зорким глазом за гостями, усадив Андрюшу в коляску. Да и Катя смотрела, хотя ей и бы и не следовало. Никто и не помышлял о пакостях, себе дороже. После свадьбы поехали к Сергею, Оля приготовила молодым постель. А утром выехали в областной центр, оттуда с пересадкой в Москве в Стамбул.

А бабушка осталась с внуком и гостями. Дед играл с внуком, а невестка очень редко с ним возилась. Вот Дима с Валец пошли погулять на речку, а Вике не захотелось, она очень жалела, что ей пришлось приехать в эту глушь. Бабуш-

ка, положила правнука спать и видя, что та мается от безделья, подошла к ней.

– Вика, тебе сколько уже лет? Шестнадцать есть?

– В апреле было, а что?

– Обидно, что ребята тебя обходят стороной, из-за искривления позвоночника, очень. Да и подружек нет, практически. Вот мама запретила тебе помочь, ну а ты сама, хочешь, чтобы мы попробовали? Моё лечение будет состоять из мази, которую я буду втирать в позвоночник. Дело в мази.

– А она будет вонять?

– Ну как тебе сказать... пахнуть будет, но не противно. Я почему спросила о возрасте – в шестнадцать я могу маму и не спрашивать. Ну что, рискнём? Я ведь точно помогу, но помогут ли врачи...

Вика подумала, пусть хоть какое-то развлечение будет. Мама что-то говорила, что у отчима мама травами занимается, типа знахарки. Конечно, что она может травами и мазями помочь....а пусть пробует. И она сказала – делайте.

– Я мазь уже начала делать, не дожидаясь. Не тебе, так другим пригодится. Завтра и начнём.

Как только родители уходили в лес ли, на речку, бабушка начала втирать в спину девочки мазь, которая пахла сильно, но не противно. Процесс заключался в том, чтобы размять кости и потихоньку их выравнивать. Валентина понимала, почему дочка не ходит на речку купаться, стесняется своей фигуры. Но зато дочь с удовольствием оставалась до-

ма.

А бабушка разговаривала с девочкой, рассказывала, что её отчим очень хорошо к ней относится, лучше, чем к родной дочке. И что в этом виновата родная мама Кати, не пускала отца видеть дочь, он и отвык. И можно было его назвать папой, он и есть папа ей. Отец не тот, кто маму беременной сделал, а кто дите вырастил.

Рассказывала бабушка много интересно, о том, кто в школе козни строит, с кем не стоит дружить, о том, что после школы она поступит учиться, цифры складывать. А через пять дней заметила в зеркале Вика, что плечо опустилось и уже почти одинаковые и правое, и левое.

А через два дня, когда приехала Катя домой, отдыхали они десять дней, увидев Вику, она воскликнула:

– Ой бабуля, ты молодец. Выровняла хорошо плечи Вике.

Глава 69. Катя с Сергеем наконец-то дома

Только сейчас Валя глянула пристально на дочку. Она не присматривалась же ежедневно к ней, знала, что никуда сколиоз не исчезнет сам. Была небольшая надежда на операцию, которая могла притормозить процесс, не более того. Понимала, как дочери больно в её то 16 лет быть кривой. А сейчас она увидела, что у дочери абсолютно одинаковые плечи.

Она не знала, что лучше – радоваться этому и упрекнуть свекровь, что вмешалась, но Вика заявила:

– Мама, я сама дала согласие. Мне 16, паспорт получила, вот и могу давать согласие, чтобы меня лечили.

И столько счастья горело в её глазах, что попробуй что-то возрази. Валентина обняла дочь, сказала, что все правильно, она взрослая уже. А потом повернула голову к свекрови, сказала:

– Спасибо вам огромное, Светлана Акимовна....мама Света.

Это и была самая лучшая благодарность для бабушки. Катя поняла, что здесь что-то произошло в её отсутствие, не стала разбираться, а подняла сына на руки, который сразу узнал маму, хотя мама приехала очень смуглая. Зашли в дом, подарили всем сувениры, затем забрали собранные вещи,

погрузили в машину.

Забили полностью все заднее сидение и багажник. Машина, естественно, осталась бабушке. Бабушка вдогонку что-то проговорила. Потом вернулась в дом и сказала Вале:

– Ты не думай о Димке ничего такого, он не получил ничего от меня, так крошки. Он в своего отца пошёл, хорошо, не характером.

– Ничего себе, какой же силой вы обладаете, если то, что он может, это крошки, – воскликнула Валя.

– Да, силу имею, что скрывать? Осталось ещё два дня спину помазать, чтобы не вернулось назад, – ответила свекровь, наливая компот в стакан. Только теперь невестка обратила внимание на то, что у бабушки кончик большого пальца потемнел. Перехватив её взгляд, свекровь ответила:

– Да, и у Вики чуть кожа потемнела. Но ничего, оно сойдёт со временем. Да и загаром покроется, Нынешняя молодёжь ведь в нижнем белье загорает. Но ведь лучше пару месяцев пятно поносить, чем всю жизнь спину горбатую. Так ведь?

Валя только кивнула головой. А на следующий день, когда бабушка снова мазала ей спину, Вика спросила:

– А вы точно настоящая ведьма? А почему вы на метле не летаете? Ну, в кино показывают.

– Ой, посмотрят телевизоры свои, вот говорят, что не попадя. Почему это я должна именно на метле летать? Это неудобно и заметить могут. Есть и другие методы, – с улыбкой ответила бабушка.

Она дальше молчала, молчала и Вика, думая о том, шутит бабушка или нет? Ещё ей было интересно, что прячем бабушка за той дверью, что рядом с кухней. И бабушка, закончив растирать позвоночный столб большим пальцем, вдруг спросила её:

– Хочешь узнать, что у меня там за дверью? Ничего особенного – иконы, свечи, травы, настойки. Запираю, чтобы никто не мог туда попасть, мало ли кому что в голову взбредёт. Опять-таки, Андрюша мог попасть. Я тебе открою, зайди, глянь, чтобы глупые мысли в голову не лезли, нет так у меня скелетов.

С этими словами поманила она Вику, открыла дверь и показала, что там внутри. Причем, как оказалось, дверь на ключ была не заперта, однако, сколько не дёргала её Вика, дверь не поддавалась, как будто её там что-то держало. Ну, коль пошёл уже такой откровенный разговор, Вика решилась задать ещё один вопрос:

– А можете помочь мне в следующем году поступить?

– Могу.

– В любой вуз?

– В любой, но экзамен потом каждые полгода нужно будет самой сдавать, так что выбирай то, что нравится и чему будет интересно учиться. Но не в артистки, не нравится мне это, да и своя там магия, поэтому не буду помогать. Перед экзаменом приедешь, можно одним днём, может и на неделю, привезёшь мне то, что будешь предъявлять на экзамене.

– И всё?

– И все. А сейчас марш купаться на речку, приехала и ни разу не искупалась. Завтра последний день мажем и завтра уже вечером вы уезжаете.

После пяти вечера приехали Катя с Сергеем, чтобы пригласить семью отца в гости. Бабушка, как обычно, отказалась. Не любила она гостей. Оля с Павлом Петровичем приготовились, ждали родителей Кати, чтобы познакомиться ближе. В общем, посидели, поговорили, ведь Дмитрий и Валентина завтра вечером уезжали в Москву.

Только теперь увидел отец, что дочь удачно вышла замуж, что у её мужа есть половина дома со всеми удобствами, сходили на ближайшую ферму, угостились свежим молоком из вечерней дойки. Увидел он, как доярки с дочерью здороваются уважительно, на ВЫ, спрашивают, когда медпункт откроется. О маме Катиной они с дочерью ни разу не заикнулись даже.

Вечером Сергей отвез всех к бабушке и договорились, когда завтра отвезти их на станцию. Отец попросил, чтобы и Андрюшку взяли с собой, он также попрощается с внуком. Потом женщины легли спать, а Дима вышел и сидел с мамой на лавочке, разговаривали о жизни, пока млечный путь не перевалил за половину. Теперь Ворониха была спокойна за сына.

Её сын нашёл свою судьбу, ведь не могла она видеть ни о сыне своем, ни о внучке, ни о правнучке. Вот стоял запрет

на это. Обещал сын звонить чаще, иногда приезжать, на следующий год обещал приехать вдвоем с Викой на пару дней.

А Катя впервые побывала на море, да ещё в хорошей гостинице. Впечатлений было – очень много, радовалась тёплой воде, как ребёнок. Сергей и не видел её такой раскрепощённой. Он влюблялся в неё каждый день ещё больше. И конечно, он сделал правильно, что улетели туда. Работа была, есть и будет, а жизнь – она одна.

Там неожиданно после особенно бурной ночи она спросила его:

– Серёжа, а если мне придётся дар перенимать у бабушки. Как ты к этому отнесёшься?

– А разве есть варианты и можешь не перенимать?

– Нет, но....

– Я знаю, что так будет. Надеюсь, на метле летать не будешь.

На этом разговор был закончен и Катя к нему больше не возвращалась. И вот они дома, как бы не было на море хорошо, но дома лучше. Даже если учесть, что своим домом деревня стала немногим более года назад. И повезло, что Ольга, жена свёкра, встретила их, как родных, не то, что Мария. Да и Павел Петрович посвежел и помолодел.

Они сдали квартиру, взяли на три месяца наперёд и, хотя это были не такие уж большие деньги, отдали молодым на ремонт их дома.

На следующий день по приезду Сергей побежал на произ-

водство, Катя затеяла стирку всех вещей, которые привезла с отдыха, Рядом «помогал» сын. А что там стирать – здесь была машинка – автомат. Антон сообщил новость – его тесть подал в отставку. И ведь молчал до последнего, приехал с отдыха и подал.

– И ты недоволен?

– Ты что? Ещё как доволен. Наконец – то он не будет командовать, пусть занимается сбытом. Он молодец, все наладил и ушёл в отставку. Пошли, покажу бухгалтерию – у нас доход неплохой в июне, хотя и не праздники. Завтра можешь заплатить немного больше, чем обычно, авось и выплатишь быстрее. Я смотрел, на твоём доме работали полным ходом.

Кстати, там, говорят, бабушку Катину заметили, наверное, поэтому и работают на совесть. К осени и переедешь. Ты ведь там хочешь также все удобства сделать? А зачем тебе здесь такой дом?

– Планы у меня большие. Хотел бы сделать у нас комплекс для отдыха. Да, не смейся. Навозом в деревне не пахнет, сам знаешь. Мы его вывозим, складуруем. Есть в планах перерабатывать его, запуская червей туда. Ну и продавать. И пустить ещё пару рейсов автобуса. Это не сложно. Понимаешь, добираться сюда сложно.

– Ну ты и жук. Я думал, в сентябре перееду к себе домой, а тут самое интересное начинается. Неее, я также хочу участвовать, – засмеялся Антон.

– Я разве против? Кстати, как беременность у Алисы? Не

знаете, кто у вас будет?

– Все нормально, сына ждём.

Глава 70. Попытка наезда на Ворониху

Планы Сергея заинтересовали Антона, он начал искать, где заказать этих червей для быстрой переработки навоза в качественный перегной, посмотрел, куда его потом можно сбывать....Да, есть над чем подумать, да ещё вопрос, где брать качественного калифорнийского червя, которого можно затем и продавать. Не такие уж большие деньги, но в комплексе...

Начал он через тестя пробивать дополнительные рейсы в село и деревню, нужны будут рабочие руки. И так уже некоторые, которые ездили в райцентр, начали проситься на комплекс. Ну сейчас им четверо человек нужны, а потом ещё двое –трое будут нужны. Правда, Алиса рассчитывала, что после рождения ребёнка она останется в райцентре.

Оксана обещала помочь с ребёнком. Конечно, загружать постороннего человека не стоит, но хоть раз в неделю можно будет оставлять. В области только нанимать придётся. Вообще семейная жизнь была совсем другой, чем с первой женой, даже нечего сравнивать. Но и тогда они не планировали детей, у Кэтрин в голове был только секс, вечер в кафе.

А с Алисой они зачали ребёнка практически сразу. Вот так. Но ему уже скоро сорокешник, какие вечеринки? Да и

Алисе двадцать девять. Это тесть ещё молодился.

А у Фёдора Афанасьевича созрела обида на Ворониху. Он никому не доверял в жизни и тут решил, что старуха действует по чьему-то науськиванию. Потому как ему шепнули, что, типа, его новый глава администрации хотел оставить вторым лицом, а тот ушёл в отставку. Передали, что жалел он очень. Вот и решил, что бабка подставная.

Он не стал вспоминать, что рассказала ему о Ляле, о её планах, о чём сама Ляля подтвердила на допросе. У него внутри клокотало – он мог бы ещё срок отработать. Он решил проведать бабку, но поехать сам. Ну не скажет же он начальнику полиции, что послушал какую-то старуху сельскую. Да и бабка сухонькая, тьфу и рассыплется.

Он ехал и представлял, как сунет ей под нос кулак, как схватит за шиворот, встряхнёт. Он же по её совету спортом снова занялся. Что-то очень глубоко в душе говорило ему, что многое она говорила правильно, но то, что он сглупил и добровольно оставил пост, его сильно напрягало.

Она на этот раз не стояла у калитки, стояла у двери своего дома. Он вышел из машины, решительным шагом направился к калитке, толкнул её, но она не открывалась. Толкнул сильнее, даже не шелохнулась, хотя с виду и хлипенькая была. Бабушка смотрела на него с некоторой усмешкой.

– Открывай, что смотришь? Ведь хуже будет, – он закипал уже весь.

– Я никого в гости не жду. Ты ведь не в гости явился, бабку

старенькую за шиворот взять и встряхнуть хорошо приехал, да? – повторила она его мысли. Он вздрогнул внутри, но вида не подал и снова начал трясти калитку, хотя видел, что там нет никакого замка или крючка.

Тогда женщина подошла ближе к калитке и посмотрела ему в глаза. Он хотел протянуть руку, схватить её через забор за грудки и притянуть поближе, но неожиданно уперся в какую-то преграду. А глаза у бабки вдруг стали круглыми и жёлтыми, как у филина, да и весь вид её стал странным. У Фёдора Афанасьевича кровь застыла в жилах.

И филин или сова, черт их знает, вдруг прошептал как-то хрипло, то ли прокаркал:

– Три дня и три ночи молчать будешь, это на первый раз. Слово плохое обо мне скажешь или подумаешь, что я подосланная, неделю молчать будешь. Так мягко наказываю, потому что зять у тебя золотой, его благодари. А того, кто сказал тебе, что тебя хотели оставить, гони от себя, понял? Если бы не зять, показала бы я тебе, как бабке кулаки тыкать.

Потом толкнул филин (или сова) его в грудь, щёлкнул пальцами, и Фёдор Афанасьевич не помнил, как оказался за рулём машины. Уже на подъезде к поселку у него зазвонил телефон. Звонила Оксана. Он хотел ответить, но не получалось вымолвить ни звука. Тут уж испугался он по – настоящему. Приехав домой, начал объясняться мигами и запиской.

И только теперь до него дошло, что бабка – настоящая

ведьма, что именно о ней рассказывали ему, а он, дурак, не поверил. На второй день к вечеру снова приехал он к бабке, вышел из машины и стал на колени, но бабка даже не вышла из дома. Ишь ты, кулак он хотел ей под нос сунуть. Ну-ну. Тут как раз Катя возвратилась за сыном.

Они договорились с бабушкой, что будет Андрюшу к ней привозить с утра, приходить на обед, а потом вечером забирать. Не хотела на Олю оставлять, хотя та была и не против. Увидев Федора Афанасьевича на коленях перед калиткой, обошла его и зашла во двор. Ничего не спрашивала, так как почувствовала бабушкину магию.

Она уже научилась её различать. Через минуту вышла из дома и крикнула:

– Бабушка сказала, чтобы послезавтра приехали, как и договаривались.

Понял мужчина, что наказание должен получить полностью, а что делать, ну ошибся, ну не подумал, что кто-то его не испугается. С кем не бывает. Приехал и третий раз, опять на колени встал. Но мог бы и не вставать, вчерашнего хватило, чтобы Ворониха поняла, что осознал и спесь свою перед ней спрятал. И опять зайти он не смог во двор.

И опять филин хрипло прошептал, как в прошлый раз – говорить будешь, но сначала думай. Мою правоту ты узнаешь через 2 месяца. Ещё раз зятю спасибо скажи, золотой человек он, что в мыша не превратила. Люблю я мышей. И снова неизвестно как оказался тот за рулём. Пробовал ска-

зять слово – получилось. Он и думать о ней боялся уже – ведь обещала на неделю голоса лишить.

Оксана не знала, что и думать, к врачу хотела отвезти, можно и в область, к лору или неврологу, сама не знала. Он ей написал – ведьма наказала, она не поняла, кого он назвал ведьмой. А у Кати за две недели скопилось дел, все заходили и говорили, что не могли дождаться ей. И с ранами к хирургу не наездишься и к терапевту очередь.

В общем, как маме родной обрадовались. А Катя даже не ожидала такой народной любви, честно. Она ведь суховатой была, иначе нельзя, немного попустить – на голову сядут. Но и делала все, что от неё зависело. Старалась помочь, разобраться с болячкой. Серёжа сразу окунулся в дела, но отвозил и привозил её, как положено.

Один раз забрал её на своём Запорожце Павел Петрович, когда у Сергея аварийная ситуация была. Всё-таки нужно оборудование не Китай, а Европа. Дороже, зато качество лучше. И ремонту подлежит, детали можно заказать для ремонта. Он поговорил с Геной, тот посоветовал отремонтировать капитально их механизм и продать.

А на его место подыскать пусть также б/у, но немца. Сергей согласился. Это не дело, третий раз авария. Андрюша оказался болтливым – полтора года, а он уже говорил и баба Оля, деда, баба Сетя (Света) и многое другое. Ну папа и мама, понятное дело. На выходные приезжала Катя к бабушке помогать огурца солить, вишню собирать.

Ну и учиться, конечно. Училась она знахарству полным ходом.

Глава 71. Жизнь в селе продолжается

Магию передавать бабушка не спешила, а зачем? Пока внучка развивала свой природный Дар по целительству, который проявлялся в ней все ярче. Конечно, и ясновидение в ней проявлялось, это третья составляющая ведьмы. Главное, Катя согласилась принимать всё это, не чуралась.

Знала бабушка Света своим каким-то внутренним знанием, что сейчас не многие на это соглашались из молодых, мол, хлопотно. Да и в семье этим не позанимаешься. Поэтому уже то, что есть преемница, радовало бабушку. Ну а как же – след после себя оставит.

Катя, хоть и перестала пить бабушкин отвар сразу после отъезда в свадебное путешествие, но не беременела. Поделлась своими сомнениями с бабушкой, та улыбнулась.

– Всякий человек должен родиться в тот срок, который ему определён. Бывает, что не случается в нужный момент забеременеть, тогда и случаются преждевременные роды или перенос. Всё будет в свое время, не зря я видела у Сергея двое деток. Так что не волнуйся, все случится, когда нужно. Да и дом ваш не готов. Хорошо бы дитя в своём доме зачать.

Но это уж как высшие силы распорядятся. Поэтому не спеши, у тебя все идёт так, как нужно. Думаю, натерпелась

ты смолоду. Ты лучше посмотри, что твой сынок вытворяет – огурцы все понадкусывал. Придется ждать следующей партии, эти в банки не пойдут.

А Андрюша присел возле тазика и пробовал огурцы на вкус – какие сладше, в одну кучку, которые горчат – в другую. Уже почти полтазика перепробовал. Решено было использовать эту партию огурцов для салата огуречного на зиму. Начала ругать сына Катя, он обиделся, выставил нижнюю губу, а слёзы градом. И смех, и слёзы.

Договорились они с Катей, что восемнадцатого августа копать картошку будут, Оля с Павлом Петровичем обещали помочь управиться. Ну и Сергей поможет, ничего не должно помешать, ещё десять дней в запасе. Зато своя картошка будет, бабушка и внучке отсыплет. Ведь не зря много посадили с весны.

Сын Дима звонил маме, невестка трубку взяла, ещё раз поблагодарила за дочь. Ездили на консультацию ещё раз в институт – там в шоке. Все обследования, наблюдения сравнили и реальное положение позвоночного столба. Никто ничего не понял, только увидели небольшую пигментацию в районе позвонка и все. Невестка со смехом рассказывала о реакции врачей.

А потом снова назвала её мама Света и сказала, что следующим летом Дима с Викой к ней в гости собираются, ну и она приедет, если с работы отпустят. Ну не отпустят, то возьмет за свой счет. Радовалась Ворониха, Диму она расти-

ла под насмешки односельчан, старалась, чтобы у сына было все, как у ровесников.

Заступалась, когда его обижали. А потом он вырос и уехал, звонил редко. Приехал дважды с внучкой и вечно недовольной женой и на этом все. И вот в этом году приехал—таки к дочке на свадьбу. Ну, теперь, даст Бог, будет приезжать чаще. Ничего, что просто нужно помочь Вике поступить. Знала бабушка, что Вика теперь будет частой гостьей у бабушки.

А Фёдор Афанасьевич решил на своей доле зарабатывать, тем более, что дочь к октябрю собиралась его сделать дедом, и Оксану он обижать не хотел. За каких-то полгода он уже и жизни себе не представлял без неё. И еда диетическая, и за здоровьем следила, и в компании, когда был приём с супругами, знала, что и как сказать.

Ну и он её не обижал. В квартире её планировали сделать капитальный ремонт, машину ей купить к осени ну и по мелочи. Те же права, то сё. Поэтому он свой доход в модернизацию и в выплату кредита не тратил, оставлял полностью себе. Узнал от дочки, что зять ещё и навозом торговать будет, решил и тут вклиниться.

Ну а что, ему проще было сбыт наладить, по всей области знал, что, где и кому нужно. Его доля ему — ну а доля зятя — его дочери и будущему внуку. Тут он снова вспомнил ведьму — ведь это она помогла его дочери замуж выйти за толкового мужчину, это она ему Оксану посоветовала, да и о доле ска-

зала. Эх, а он к ней воевать погнался.

И тут ему на память пришли те страшные глаза ведьмы, показалось, что горсть снега за шиворот кто-то бросил. Поёжившись, подумал, что за ним должок остался. Сам он больше к ней не поедет, нужно зятем передать деньги. Ведь, если подумать, то есть за что. Иди@т, на кого наехать хотел.

Тем временем уже в дом Сергея и Кати была проведена вода, поставлены батареи, обкладывалась душевая комната. Вот только котёл не купил он, денег не хватало. Хотелось хороший, как в его доме, чтобы и на угле и дровах работал и двухконтурным был, а он и денег стоял хороший, а ему на упаковочный автомат новый, для мясных изделий, деньги были нужны.

Вакуумная упаковка очень нужна, она увеличивает сроки хранения, вот и думай, Серёжа. Просить у Антона снова – он и так ему должен. Тут эти черви как раз. Им также условия нужны, чтобы зимой не перемерзли. А переехать в свой дом хотелось. Понимал, что их с Катей никто не гонит, принимают, как своих. Но как гостей, а ему хотелось своего дома.

Чтобы вместе с женой приготовили кушать, чтобы и огородик свой был, небольшой, со своими грядками с зеленью. Он выращивал мясо, а любил овощи. Вот наладится, наконец, этот бизнес, могут и попутешествовать с женой и сыном. Хотя наладится этот, начнёт снова расширять, менять. Ох.

Так размышлял он, возвращаясь со своего дома за Катей в медпункт. Он оставил машину возле магазина, там как раз

Таисия выходила, уже дохаживая последние дни перед родами. Она передавала мужу магазин, давала последние инструкции. Подойдя к медпункту, он случайно услышал телефонный разговор. Там мужчина с кем-то разговаривал, кажется с женой.

– Да, ходил к ней. Но она принимает только местных, говорит, вы к моему участку не приписаны, у вас свой фельдшер. Да что-что? Направление на анализы не по её участку может быть недействительным. Ну да, она толковая, да ещё и бабушка у неё. Вот именно, а наша зараза, гонору больше, чем она сама. Ну не знаю, жду её, когда выйдет с работы.

Да, буду просить снова, пусть посмотрит меня. Желудок не работает. Да, знаю, но сразу ехать в область далеко и дорого.

Сергей сразу понял ситуацию и быстро зашёл во внутрь. Жена как раз уже собиралась домой, раскладывала журналы и карточки по местам. Затем она попросила его подождать ещё десять минут, быстро взяла ведро, швабру и помыла с хлоркой полы в двух кабинетах и маленьком коридорчике. Тем временем Сергей рассказал ей о телефонном звонке.

– Я поняла, о ком ты. Ну он действительно не из моего участка. Если я его приму, будет прецедент. Будут приходить ещё пациенты, а осень на носу, хроники пойдут, а я и так загружена. И может их фельдшер жалобу написать. Да и мне показалось, что анализы ничего не покажут.

– Почему это не покажут?

– Думаю, онкология у него. Ему действительно нужно к своему фельдшеру и оттуда начинать.

– А ты попроси, чтобы его приняли в райцентре, придумай что-то. Может, получится, может, не поздно.

– Да, я попробую. Пошли, я по дороге с ним поговорю.

Только она вышла из своей амбулатории, как к ней подошёл тот мужчина. Катя не стала отнекиваться, просто сказала, чтобы он не тянул время, а послезавтра с самого утра поехал к врачу (она назвала его имя). Его примут, он сдаст анализы сразу, поэтому пусть едет натошак. А там уже пусть терапевт решает, что и как. Потом добавила:

– Я никого не принимаю из других участков, просто чувствую, что вам срочно нужно. Это всё, что я могу для вас сделать. Запомнили? Послезавтра к восьми часам, до приёма всех пациентов будьте у врача.

– Спасибо вам огромное.

Глава 72. Сила маминого слова

Пройдя несколько шагов, Катя повернулась к нему и попросила, чтобы он после посещения врача и сдачи анализов приехал к ней, она хотела бы посмотреть результаты анализов. Тот сказал, что обязательно приедет. Она с мужем сели в машину, чтобы подъехать к бабушке за Андрюшей.

– Катя, а почему ты захотела его посмотреть после того, как он поедет к врачу в район?

– Понимаешь, мне кажется, но я ещё очень мало знаю и умею, что его онкология чем-то вызвана. Её все равно лечить и оперировать нужно. Но и параллельно убирать причину.

Сергей не знал, что ответить. Он понимал, что Катя необычная, что может лечить не только при помощи традиционной медицины. О том, что она когда-то примет от бабушки Дар, он даже не задумывался. Она была прекрасной женой, умной, рассудительной, доброй и к тому же красивой. Очень красивой. Легко сошлась с Олей, взяла на себя часть домашней работы.

Хотя и работала, в выходные ездила к бабушке помогать ей в огороде. В эту субботу с утра должны были начать копать картошку. Когда они приехали к бабушке Свете, Андрюша уже выглядывал сквозь забор, поджидая маму и папу. Он очень подрос за лето, скорее всего придётся кое-что покупать новое. Но ещё половина августа и сентябрь.

Они забрали Андриюшу, Катя успела рассказать вкратце бабушке о пациенте, о том, что у него явно какая-то проблема по бабушкиной части. Бабушка Света кивнула головой и сказала, что если он появится, пусть Катя направит его к ней, она его примет в любое время.

Утром, как обычно, Сергей привез Андриюшу к бабушке, Катя уже была на работе. Под калиткой стояли люди, по всей видимости, две семьи. Бабушка забрала внука в дом, сама оглядела пациентов и сказала одним – пусть мама заходит с мальчиком первая, у них быстро. Женщина с девочкой лет четырёх – пяти, которая сидела в коляске, была недовольна.

Она хотела сказать, что приехали они первые, но муж дёрнул её за руку. Но бабушка поступала так, как считала правильным, если вылить испуг можно было быстро, то с проблемой девочки нужно было заниматься долго. Она занялась мальчиком, начала выкатывать яйцом, а тем временем Андриюша умудрился открыть неплотно закрытые двери.

Он открыл дверь и рассмеялся от удовольствия, что у него получилось и он может шкодничать безнаказанно. Переваливаясь смешно, он побежал, смешно закидывая ноги, к грядкам. И тут он с размаху споткнулся и ударился о какую-то кочку лицом. Ну, естественно, поднял рёв. Хорошо, бабушка как раз разбила последнее яйцо и практически закончила.

Она тут же выскочила из дома, подхватила плачущего внука, у которого уже набиралась шишка на лбу, на руки,

потом взглянула на женщину и закричала:

– Пошла вон отсюда, гадина. Своему ребёнку ноги отсушила, теперь и другим детям завидуешь. Чтобы ноги твоей не было здесь. В церковь, на колени и замаливай глаза свои завидующие и язык поганый. Мужчина, вы с девочкой останьтесь, ребёнок не виноват, что мама её – змея завистливая. Девочке я помогу, тем более вы приехали издалёка.

Приём немного затянулся, бабушка делала внуку примочки на лоб, чтобы опухлость рассосалась и не было синяка. Потом что-то шептала, снимала сглаз, а уж потом вернулась к мальчику. Рассказала маме, что его испугали старшие ребята, рассказала, кто и как. Мальчик подтвердил, что так и было. Конечно, мама потом разобралась с ними.

Август, много детей привозили в сёла к бабушкам и дедушкам на лето из города. Развлекались, кто как. Мама с мальчиком, отблагодарив бабушку, ушли. Эта женщина приехала из другого района к Воронихе, а вот ту девочку на коляске привезли вообще из другой области. В два года у девочки начали отказывать ножки.

Сначала она стала неуверенно на них ходить, потом они стали тоненькими, мышцы совсем исчезли, были только кости, обтянутые кожей. Куда только не обращались родители, дочка была единственной и долгожданной, но ни МРТ, ни анализы – никто ничего не мог помочь. На границу денег не было, да и с каким диагнозом ехать?

Ворониха вышла к той семье, вышла за калитку, пока внук

уснул под воздействием чая, подошла к девочке, поманила пальцем женщину и сказала ей:

– Ты помнишь, как твоя дочка прыгала с дивана на пол, стуча при этом ногами по полу? У тебя тогда голова болела. Ты что сказала ей в сердцах? Чтобы у тебя ноги отсохли, стучишь ими и стучишь. Ты ведь помнишь. Ты знаешь, что можешь иногда сказать со зла и сбывается. Но ни разу не пыталась язык свой змеиный прикусить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.